

СТОИМОСТЬ МОНГОЛЬСКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ОКОЛО 1300 г. н.э.

Т. Майер (Йена / Саарбрюккен)

Дорогие коллеги, многоуважаемые дамы и господа!

Мой доклад посвящен началу медной монетной чеканки в Крыму и соотношению стоимости между монетами из меди и из благородных металлов.

Монгольская монетная чеканка в Крыму открывается одним недатированным типом, так называемым *Нусрат ад-дунийа ва-д-дин*: на аверсе — золотоордынская тамга (в данном случае ее вариант, замкнутый снизу) и наименование монетного двора; на реверсе — имя.

А.К. Марков в 1905 г. приписал этот тип хану Ногаю¹, Э. фон Цамбаур не критически повторил его определение². Между тем монеты Ногай-хана (соотв. Ногайской Орды), определенно, достаточно хорошо известны в северо-западном Причерноморье. Эти монеты из румынских находок опубликованы Э. Оберлендером-Тырновяну. Обычно на них помещены довольно характерные тамги, зачастую название монетного двора, иногда символы христианского влияния, реже — насколько я мог заметить, только на серебряных монетах — также имена ханов³.

К.К. Хромов из Киева приписывает тип *Нусрат ад-дунийа ва-д-дин* Берке-хану (правил в 654—665/1257—1267 гг.)⁴. Если даже титул «Нусрат ад-дунийа ва-д-дин» не рассматривать в особой связи с ним, то достаточное право на такую атрибуцию все же дают стиль монеты и наличие простых тамг. Да и само значение титула, переводимого как «Хранитель мира и религии», указывает на Берке, который первым из золотоордынских ханов принял ислам.

После «Нусрат ад-Дунийа» на монетном дворе Крым следует тип, который должен был утвердиться в качестве «премника» благодаря перечеканке из «Нусрат ад-Дунийа».

На данном экземпляре из Восточного Мюнцкабинета в Йене очень отчетливо видно слово «Нусра[t]» от предыдущего типа.

На аверсе монет этого типа помещены золотоордынская тамга и название монетного двора (мы читаем дуриба... или зарб-и Крым), на реверсе — надпись, представляющая для нас загадку. В начале надписи без сомнений читается *кырк / секиз*, т.е. по-тюркски «сорок восемь». Чтение следующих слов, по моему мнению, пока не вполне удовлетворительное.

Только в 1990 г. М.Б. Северова издала первое чтение на основании экземпляра Государственного Эрмитажа, происходящего из раскопок в Старом Крыму, хотя вообще этот тип представляется достаточно частым; в Йене, например, имеются 6 таких монет, в Тюбингене 5 и в Мюнхене 2. Сколько экземпляров представлено в российских и украинских собраниях, конечно, вы знаете лучше меня, — должно быть, намного больше.

Северова читает *кырк / секиз бир йар/мак*, то есть «сорок восемь — один ярмак». Эпиграфически такое чтение,

пожалуй, немного проблематично: последние буквы третьей строки при этом не учитываются.

Другое возможное чтение, которое я мог бы здесь предложить — *кырк / секиз / перпер / ...*, т.е. «сорок восемь — [один] перпер». Здесь перпером мог быть назван хорошо известный византийский гиперперон в его итальянской форме *perpero / iperpero*. Отсутствие тюркского числительного *big* «один» было бы грамматически нормально, поскольку в тюркских языках понятие «один» в определенном существительном присутствует имплицитно. Для последней строки я не могу предложить Вам окончательного чтения, поскольку обе версии — и *перпер*, и *бир йармак* — имеют свои слабые стороны.

Теперь перейдем к интерпретации этой надписи. Независимо от полноты чтения, должно быть в известной степени правдоподобно, что здесь идет речь о пересчете отношения медного номинала нашего монетного типа (пула) к серебряному номиналу. Золотые монеты в собственно Золотой Орде не чеканились.

Впрочем, было бы вполне допустимо, чтобы я сначала рассмотрел возможность пересчета в византийский гиперпер, который к тому времени, по-видимому, уже сильно потерял в золотом содержании — отчасти до 20%. Анализы металла, проведенные коллегой-металлургом в Мюнхене для гиперперов Андроника II с Михаилом IX, чеканившихся с 1295 по 1320 г., подтвердили это однозначно. Проверенные монеты имели значительную примесь меди; были и гиперперы, выглядевшие как исключительно серебряные. К тому времени в Крыму, надо полагать, уже была освоена техника измерения плотности, так что реальное золотое содержание и соответственно стоимость металла византийского гиперпера наверняка могли определяться с достаточной точностью.

То, что гиперперы обращались в Крыму, уже установлено. В 1960-х гг. в Судаке (Крым) был найден клад из 21 византийского (золотого) гиперпера, 18 из них принадлежали чекану Андроника II с Михаилом IX⁵.

Таким образом, если бы соотношение 48:1 было связано с византийским гиперпером, мы могли бы с чистой совестью читать *кырк секиз перпер*, и загадка была бы разгадана. В этом случае гиперпер имел бы в Крыму заметно меньшую цену, чем в византийском государстве. Там около 1300 г. он соответствовал примерно 12 базиликанам (аспрам), которые к тому времени весили около 2 граммов⁶. Вследствие этого, 1 гиперпер равнялся 384 медным трахионам, которые представляли самый крупный медный номинал.

Более правдоподобно, впрочем, что соотношение 48:1 принадлежало к введенному в Крым чисто серебряному номиналу (возможно, называвшемуся *йармак*). Для такого допущения у нас есть на выбор:

1. золотоордынский денги,

2. аспр Трапезунда,
3. византийский аспр,
4. ильханский дирхем.

После монетной реформы Токта-хана в 710/1310 г. отношение пула к денги в Золотой Орде составляло 16:1. Это хорошо подтверждается монетами с надписью он алты пул денги, т.е. «16 пул — [один] денги». Достоверно известно, что эти типы восходят ко времени Узбек-хана (721/1321–738/1338 гг.). Один из самых известных и, пожалуй, самый ранний из датированных типов пула чеканен в Сарая в 721 г.х.:

Л.с. – пятиконечная звезда. Реверс — он алты / пул денги, вокруг — зарб-и / Сарай / сана / [год чеканки цифрами].

Другой тип, тоже сарайской чеканки, датирован 726 г.х.:

Л.с. – птица, над ней три колечка, расположенные треугольником, вверху слева зарб-и Сарай, вверху справа год чеканки цифрами.

О.с. – йарлыг-и / хумайун, вокруг он алты пул денг(и).

В некоторых случаях слово пул выпадает, например, на монетах часто встречающегося типа Сарая 731 и 737 г.х.:

Л.с. – зарб-и / ас-Сарай сана / [год чеканки цифрами].

О.с. – алты / он / денг(и).

Такое же указание стоимости появляется вновь при Джанибеке, например, на одном типе из Сарай ал-Джадида (Нового Сарая), который на основании наличия двуглавого орла датируется 740/1340-ми гг.:

Л.с. – двуглавый орел.

О.с. – зарб-и / Сарай / ал-Джадида он / алты денги.

Такое же соотношение встречается и на монетах других монетных дворов, из чего мы можем заключить, что оно имело силу во всем Золотоордынском государстве⁷.

Об отношении 16 пул к одному денги нам также сообщает известный труд Франческо Бальдуччи Пеголотти «La pratica della mercatura», сведения которого восходят к концу 1330-х гг. В отрывке о генуэзской колонии Тана (ныне Азов) он пишет:

“E spendesi alla Tana una moneta ch'è tutta di rame senza argento che s'appella folleri, che li 16 (sedici) folleri si contano per uno aspro; e i detti folleri non si danno nè si spendono in pagamento di mercatantia ma solamente in erbe e cose minute e bisognevoli per la terra.”

«В Тане используют монету, которая вся из меди, без серебра, которая называется фоллери, а каждые 16 (шестнадцать) фоллери составляют один аспер; и упомянутые фоллери используют не для счета при торговых сделках, а только для трав (зелени) и [иных] мелких и необходимых вещей [произрастающих] на земле».

Под упомянутым аспером, как известно, подразумевается золотоордынский денги. Л. Илиш убедительно показал это в одной из своих статей⁸.

В случае, если наш тип «кырк секиз», введенный до 1300 г., соотносится с золотоордынским денги, который в то время весил определенно менее 2 г, то мы должны исходить из того, что в 1310 г. в ходе монетной реформы Токтубека пул был переоценен из 48:1 в 16:1.

Исходя из географического положения и хозяйственных контактов, имело бы смысл также взять для сравнения денежный номинал соседнего ильханского государ-

ства, например, ильханский дирхем весом полмискаля. В 700–710/1300–1310 гг., т.е. ко времени Газана (правил в 694–703/1295–1304 гг.) и Öldжейту (правил в 703–716/1304–1316 гг.), он весил около 2,5 г, а немного позднее около 2,1 г; он также чеканился на многих анатолийских монетных дворах. В целом, похоже, что его вес был приспособлен к трапезундскому аспру, или наоборот. Впрочем, у меня нет никакой информации о случаях взаимопроникновения золотоордынского и ильханского «валютных пространств».

Если мы отставим эту теорию как спекулятивную и будем исходить из тезиса о том, что до 1300 г. в Крыму 48 пулов соответствовали одному денги, то нам следовало бы привлечь к рассмотрению еще один интересный тип медных монет с территории, подвластной Золотой Орде.

Речь идет об одном монетном типе из генуэзской колонии Изачча (Isaccea), араб./тюрк. *Сакчи*, находившейся в Добрудже между городками Тульча и Галаць на южном берегу Дуная, который в этом месте образует границу между Румынией и Украиной.

На одной стороне монеты в сегментах крестообразного картуша помещены буквы S A T Y, которые передают название Сакчи.

Данный экземпляр представляет собой слегка варваризованный тип одной группы монет, которая, тем не менее, очень хорошо известна благодаря Оберлендеру-Тырновяну⁹.

На другой стороне монеты помещена золотоордынская тамга, справа от нее — год чеканки.

Надежно установленными годами чеканки являются 707 и 710 г.х.; на нашем экземпляре указан 710 г.х., перевернутый зеркально. Слева от тамги мы находим еще две цифры — на всех монетах это 75 (иногда тоже в зеркальном отображении), которые Оберлендер-Тырновяну интерпретирует как указание стоимости, а именно 1/75 татарского аспра (денги). В этом он также усматривает пересчет между колониальной генуэзской медной разменной мелочью и монгольской серебряной денежной единицей. Это предположение определенно близко к истине, если исходить из того, что золотоордынский денги (прежде всего крымского монетного двора) в это время имел массовое обращение на нижнем Дунае; это подтверждает множество монетных находок в Румынии. Обращающиеся там золотоордынские монеты, как и «государственные монеты» из Булгара того же времени (до 710 г.х.), имели средний вес около 1,3 г.

Таким образом, если интерпретировать цифры 75 действительно как указание стоимости, то отношение денги к пулу в дельте Дуная было 1:75, то есть иное, чем в Крыму, где оно, очевидно, составляло 1:48. На деле медные крымские монеты «кырк секиз», кажется, были значительно тяжелее, чем медяки из Изаччи. Временами вес сильно колеблется, а исследованные мною 13 монет типа «кырк секиз», естественно, еще не являются статистической величиной.

Впрочем, могло быть и так, что пул в дельте Дуная и в Крыму имел одинаковую стоимость. О том, что хозяйственные связи между Крымом и северо-западным Причерноморьем (Румыния, Молдова, юго-западная Украина) были очень тесными, мы знаем: о находках денги в Румынии я уже упоминал. С другой стороны, медь из Румынии, очевидно, доходила и до Крыма, что тоже достойно упоминания. Известна, по меньшей мере, одна находка такого рода в Крыму, о чем сообщил К.К. Хромов в одном из по-

следних бюллетеней Восточного Нумизматического общества (ONS).

Если бы пулы в дельте Дуная и в Крыму имели одинаковую стоимость, то номинальное соотношение медного типа 1:75 из Сакчи должно было быть иным, чем типа 1:48 из Крыма. Речь должна была бы идти о номинале весом примерно 2 г. Здесь нам приходится на ум аспр из географически близлежащей Византии.

Византийский аспр Андроника II (чеканившийся в 1295–1320 гг. и называвшийся базиликоном), на котором император изображен вместе со своим сыном и соправителем Михаилом IX, на деле довольно точно подходит к этому весу, насколько я мог это установить из доступных мне каталогов. Вес трех экземпляров из коллекции Келлер-Осбара¹⁰ составлял 1,94, 2,19 и 2,10 г. Веса экземпляров Американского Нумизматического общества — соответственно 2,08, 2,02, 2,04, 1,92 и 1,93 г, не считая двух «недомерков» в 1,42 и 1,57 г. Еще одна монета (Münz Zentrum 65, № 1880*) весит 2,03 г. Сохранившиеся монетные гирьки этого периода, как и следовало ожидать, дают несколько больший вес: 2,10, 2,34 и 2,55 г¹¹.

Итак, можно было бы осторожно сформулировать тезис о том, что в случае нашей генуэзско-татарской монеты речь идет о некоем роде «внешнеторговой монеты» по отношению к соседнему государству Византии, причем в генуэзской колонии зарубежье, в сущности, начинается прямо за порогом дома. Наконец при этом остается необъясненным, какое влияние византийский (или же трапезундский) аспр действительно оказывал на монгольское «валютное пространство». Это должно быть установлено новыми находками.

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой о содействии в сборе материалов и очень прошу отнестись к моей работе критически.

В заключение я мог бы указать Вам еще на один монетный тип, который некоторым из Вас, конечно, хорошо знаком. Я еще не нашел, где этот тип был опубликован, и прошу Вас дать такую ссылку на то, как могли бы читаться его надписи. Речь идет еще об одном монетном типе монетного двора Крым, похоже, со сплошь уйгурскими надписями. Я представляю Вам этот тип не только потому, что до сих пор не смог прочесть надписи на нем, но и потому, что он, очевидно, является прямым «наследником» типа «кырк сегиз».

В собрании Восточного Мюнцкабинета г. Йены имеется одна перечеканка, которая с уверенностью это подтверждает.

Л.с. — тамга, рядом с ней справа, возможно, читается название монетного двора Крым.

О.с. — явно просматривается исходный тип: *кырк / ...* Расшифровать четырехстрочную уйгурскую надпись мне еще не удалось.

На другом, на сей раз неперечеканном экземпляре, на аверсе слева видно уйгурское слово, которое могло бы читаться *мул*. Реверс, возможно, заполняет непрочитанная четырехстрочная надпись.

(Перевод В.Н. Настича)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Марков. О монетах хана Ногай. — Труды Московского нумизматического общества, 3 (1905), с. 179–186.

² E. v. Zambaur. — In: Numismatische Zeitschrift 37 (1905; gedr. 1906) S. 225–228.

³ См.: Ernest Oberländer-Târnoaveanu: Un atelier monétaire inconnu de la Horde d'or sur le Danube: Sâqçy-Isaccea (XIIIe-XIVe siècles). — In: Proceedings of the XIth International Numismatic Congress 3, Louvain-la-Neuve 1993, S. 291–304 (особенно с. 296f., табл. XX)

⁴ См. веб-страницу <http://horde.charm.ru/GenTat_Vicinia_AE_ND_1_01.shtml> [20.2.2001].

⁵ М. А. Фронджало. Раскопки в Судак. — Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974, с. 139–150, в данном случае с. 147 и рис. 10.

⁶ M. F. Hendy. Studies in the Byzantine Monetary Economy с. 300–1450. Cambridge 1985, с. 536 и 541.

⁷ Д.Г. Мухаметшин. Монеты Мохши из фондов Болгарского Государственного историко-архитектурного заповедника. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник, т. II, с. 50–55; с. 55, № 3; В. Б. Клоков, В. П. Лебедев. Монетное обращение золотордынского города Бельджамен. // Там же, с. 56–147; с. 126, № 7; с. 144, № 69; с. 145, № 96 — судя по почерку, возможно, относятся к хорезмской чеканке.

⁸ L. Ilisch. — In: Münstersche Numismatische Zeitung.

⁹ Ernest & Irina Oberländer-Târnoaveanu. Contribuții la studiul emisiunilor monetare și al formațiunilor politice din zona gurilor Dunării în secolele XIII–XIV. — In: Studii și cercetări istorice veche și arheologie 32 (1981, Nr. 1), с. 89–109, рис. 3 и 4.

¹⁰ Например, Tobias Mayer & Ralf Althoff. Sammlung Köhler-Osbahr. Band V/3. Byzantinische Münzen und ihr Umfeld: Orientalische Münzen, Münzen der Kreuzfahrer und -staaten sowie der europäischen Nachbarn. Hrsg. Kultur- und Stadthistorisches Museum Duisburg. Duisburg 2000, таб. LV, № 1381, 1383, 1384.

¹¹ Simon Bendall. Byzantine Weights. An Introduction. London 1996, с. 22f., № 22.